

На правах рукописи

СОЛНЦЕВА Виктория Николаевна

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА
В СОЧИНЕНИЯХ ХРИСТИАНСКИХ АПОЛОГЕТОВ
III — НАЧАЛА IV в. АРНОБИЯ И ЛАКТАНЦИЯ**

специальность 07.00.03 – всеобщая история
(древний мир, средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Тюленев Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: **Шкаренков Павел Петрович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»,
заведующий кафедрой истории древнего мира

Прокопьев Сергей Михайлович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова»,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой Общественных наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «31» мая 2013 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «__» апреля 2013 года

И.о. Ученого секретаря
диссертационного совета

Полывянный Д.И.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние десятилетия внимание отечественных и зарубежных исследователей интеллектуальной истории все более сосредоточивается на изучении проблем и особенностей мировоззрения людей ушедших эпох, и в этой связи осмысление современниками проблемы человека приобретает особое значение.

Для исторической науки, которая обычно рассматривала человека и как объект, и как субъекта исторического познания, проблема человека всегда связана с конкретной эпохой, а сам человек рассматривается как часть общественной, политической, религиозной жизни своего времени. Представления о нем являются неотъемлемой частью культуры, они выражаются в воззрениях мыслителей, чьи труды служат источниками подобного исследования.

Проблема человека становится особенно актуальной в переходные эпохи, связанные, в том числе, с изменениями ментальности (периоды становления и кризиса античных полисов, эпоха Возрождения, кризис культуры Нового времени и т.п.). Временем кардинальных перемен в мировоззрении стал и рубеж между Античностью и Средневековьем.

Исследование проблемы человека в латинской христианской апологетике, видными представителями которой были Арнобий и Лактанций, позволяет не только более подробно рассмотреть позиции этих раннехристианских авторов по отдельным вопросам о природе и сущности человека, но и проследить развитие антропологических взглядов в рамках зарождения и становления новой, христианской культуры, выявить преемственность между античным философским наследием и формирующейся христианской мыслью. При этом в центре внимания оказываются не только философская и религиозная составляющие данной проблемы, но и связь антропологических воззрений с развитием общественных отношений, которые претерпевали существенные изменения под влиянием христианства.

Объектом исследования является процесс становления раннехристианской антропологической мысли в историко-

культурном и социальном контекстах в период со второй половины III по начало IV века включительно.

Предмет исследования — представления о человеке латинских христианских апологетов Арнобия и Лактанция. Взгляды этих христианских мыслителей на человека будут рассмотрены в сопоставлении, что обусловлено местом авторов в истории христианской апологетики, их принадлежностью одному поколению, взаимоотношениями учительства-ученичества, сходством в использовании риторических приемов и обширного интеллектуального наследия предшественников. В то же время нередко доходящие до противоположности оценки человека, его определяющих качеств и места в мире позволяют продемонстрировать разнообразие антропологических учений, сосуществовавших в раннем христианстве на рубеже III – IV вв.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно период со второй половины III до начала IV в. – время жизни и творчества Арнобия и Лактанция. Однако задачи работы требуют также обращения к более ранним периодам античной истории.

Степень научной разработанности темы.

В **отечественной** историографии проблемы можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

В дореволюционный период изучением творчества апологетов занимались в основном историки Церкви, что определило своеобразие исследовательских выводов, — взгляды Арнобия и Лактанция оценивались с точки зрения их соответствия или несоответствия догматам христианства. Тем не менее, исследователи на этом этапе приложили немало усилий для изучения биографий Арнобия и Лактанция, для определения времени создания и источников их апологий. Особенно важны исследования Н.М. Дроздова¹, автора подробного очерка о жизни и творчестве

¹ Дроздов Н.М. Древнехристианский писатель Арнобий и его апология христианства (*Adversus nationes*) // Арнобий. Против язычников / пер. Н.М. Дроздова. Киев, 1917.

Арнобия, и А.И. Садова¹, изучавшего труды Лактанция. Взгляды Арнобия и Лактанция рассматривались и в обобщающих патрологических трудах И.П. Реверсова², К.И. Скворцова³.

События 1917 г. и последовавшие за ними изменения в истории России оказали серьезное влияние на судьбу российской гуманитарной науки в целом, но поистине катастрофические последствия они имели для изучения святоотеческой литературы и христианской мысли. Наиболее обширные труды за этот период, посвященные Отцам Церкви, принадлежат российским ученым, по тем или иным причинам оказавшимся в эмиграции и чьи сочинения были впервые опубликованы за рубежом. Это работы Л.П. Карсавина⁴, арх. Киприана (Керна)⁵, протоирея И. Мейендорфа⁶.

Только во 60-80-е гг. XX в. отечественные ученые, обращаясь к истории позднеантичной культуры, заостряют внимание на трудах раннехристианских мыслителей. Так, С.С. Аверинцев остановился на сути критики Лактанцием античного эстетизма, И.Н. Голенищев-Кутузов обратил внимание на эпикуреизм Арнобия, В.И. Уколова также отдала должное вкладу Арнобия и Лактанция в сохранение материалистических идей Эпикура для средневекового сознания.

Прямое отношение к нашей теме имеют еще две работы, вышедшие в советское время. Это, во-первых, монография Г.Г. Майорова⁷, в отдельных главах которой автор выделяет значимые философские аспекты апологий Арнобия и Лактан-

¹ Садов А.И. Древнехристианский церковный писатель Лактанций. СПб., 1895.

² Реверсов И. Очерк западной апологетической литературы II и III вв. Казань, 1892.

³ Скворцов К.И. Философия Отцов и учителей Церкви в первые три века. Киев, 1868.

⁴ Карсавин Л. Святые отцы и учителя Церкви (раскрытие Православия в их творениях). М., 1994.

⁵ Арх. Киприан (Керн). Патрология. М.; Париж, 1996. Ч. 1.

⁶ Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Клин, 2001.

⁷ Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.

ция. Отметив различие антропологических учений этих мыслителей, автор видит истоки пессимизма одного автора и оптимизма другого в особенностях той социальной среды, которой оба они принадлежали. Во-вторых, особого внимания заслуживает исследование В.В. Бычкова¹, который обращается к творчеству раннехристианских авторов в рамках изучения истории эстетики. Говоря об антропологии, он не только подчеркивает ее важность для всей христианской культуры в целом, но и выводит из антропологической идеи в творчестве апологетов понятие человечности. В. В. Бычков обстоятельно рассматривает антропологические взгляды Лактанция, и, в частности, его «христианский гуманизм». Творчеству Арнобия он также уделяет некоторое внимание, но скорее с целью оттенить его пессимизмом возвышенные представления о человеке Лактанция.

В постсоветский период наметилась тенденция к возрождению интереса к святоотеческим творениям. В числе прочего поднимается волна интереса к творчеству Арнобия и Лактанция, которых изучают в рамках социальной истории (А. Мусин²), истории исторической мысли (В.М. Тюленев³), патристики (А.А. Столяров, А.Р. Фокин⁴), религии (И.В. Максимова⁵), философии (М.М. Шахнович⁶) и литературы (В.С. Дуров¹). Однако

¹ Бычков В.В. Эстетика поздней Античности (II–III века). М., 1981; Его же. *Aesthetica Patrum*. Эстетика отцов церкви. М., 1995.

² Мусин А. Церковь. Общество. Власть. Взаимные отношения церкви, общества и государства по учению ранних отцов Церкви и церковных писателей I–III вв. СПб.; Петрозаводск, 1997.

³ Тюленев В.М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб., 2000.

⁴ Столяров А.А. Патрология и патристика. М., 2004; Фокин А.Р. Латинская патрология. Т. 1: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.). М., 2005.

⁵ Максимова И.В. Интерпретация римской религии у Арнобия и Лактанция // *Античность Европы*. : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. И.Л. Маяк и А.З. Ньюкаевой. Пермь, 1992.

⁶ Шахнович М.М. Эпикуреизм и христианство в философском и теологическом дискурсе эллинистической эпохи // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2010. № 4. [Электронный ресурс].

ко проблема человека в творчестве наших авторов по-прежнему остается по преимуществу за пределами внимания исследователей.

Иная ситуация сложилась в **западной историографии**, в которой интерес к патристике был традиционно высок. В конце XIX – начале XX века творчеству Арнобия и Лактанция уделяли существенное внимание такие известные специалисты по истории античной и христианской культуры, а также церковной истории, как А. Гарнак, П. Монсо². Они выдвинули немало идей об источниках апологии Арнобия и Лактанция, о содержательной стороне их сочинений, о степени возможного влияния этих авторов друг на друга, находя следы последнего весьма прозрачными. Взгляды апологетов на человека изучались, как правило, в рамках решения вопроса о воздействии различных философских школ Античности на авторов апологий. В отношении Арнобия это влияние эпикуреизма (теорию У. Клауссмана³ о следовании Арнобия за Эпикуром оспаривают Е. Раписарда и Г. Хагендал⁴), платонизма и неоплатонизма (М. Симмонс, Е. Форти и П. Курсель⁵), гностицизма (А. Эберт,

URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1363918/index.html> (дата обращения: 16.04.2011).

¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб., 2000.

² Harnack A. von. Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius. Lpz., 1904. Bd. II; Monceaux P. Histoire litteraire de l'Afrique chrétienne. Paris, 1905. T. III.

³ Klussmann E. Arnobius und Lucrez, oder ein Durchgang Epikuräismus zum Christentum // Philologus. 1867. Bd. 26.

⁴ Rapisarda E. Arnobio. Catania, 1945; Idem. L'epicurismo nei primi scrittori Latini cretiani // Antiquitas. 1947–1948. № 2–3; Hagendal H. De latinska apologeterna och Lucretius // Eranos. 1937. Vol. 35.

⁵ Fortin E.L. The Viri Novi of Arnobius and the Conflict between Faith and Reason in the Early Christian Centures // Nieman D., Schatlin M. The Heritage of the Early Church. R., 1973; Courcelle P. Anti-Christian Argument and Christian Platonism from Arnobius to Saint Augustine // Momigliano A. The Conflict between Paganism and Christianity in the IV cent. Oxf., 1963; Simmons B.M. Arnobius of Sicca: Religious Conflict and Competition in the Age of Diocletian. Oxford, 1995.

Ф. Шайдвайлер¹). Непрерывающаяся дискуссия разворачивается вокруг сущности понятия *virī novi* («новые люди»), о которых упоминает Арнобий. На эту тему спорят А. Фестикуэр, Е. Форти, М. Мацца, П. Курсель². Вопрос о степени знакомства Арнобия с текстами Священного Писания изучали Е. Мика, Г. Ле Боньек, П. Гаврилюк³. О взглядах Лактанция написано немало трудов, в которых также уделяется внимание источникам сочинений апологета. Речь идет, прежде всего, о влиянии Цицерона и сочинений «Герметического корпуса» (С. Брандт, В. Буше⁴), христианской апологии (Р. Пишон⁵), гностицизма (К. Вильгельмсон, А. Влосок⁶), стоицизма (Й. Сигерт⁷). Степень знакомства апологета со Священным Писанием пытались

¹ Ebert A. Geschichte der christlich-lateinischen Literatur von ihren Anfängen bis zum Zeitalter Karl des Grossen. Leipzig, 1899; Scheidweiler F. Arnobius und der Marcionismus // Zeitschrift für Neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der Älteren Kirche. 1955. Bd. 45.

² Festiquère A.–J. La doctrine es Viri novi sur l'origine et le sort des âmes // Hermétizme et mystique païenne. Paris, 1967; Fortin E. L. Op. cit.; Mazza M. La dottrina dei Viri novi nel secondo libro dell'Adversus Nationes di Arnobio // Helikon. 1963. Vol. 3; Courcelle P. Les sages de Porphyre et les viri novi d'Arnobé // Revue des études latines. 1953. T. 31.

³ Micka E. F. The problem of Divine Anger in Arnobius and Lactantius // Catholic University of America Studies in Christian Antiquity. Washington, 1943. Vol. 4. Part. 3; Le Bonniec H. Introduction // Arnobe. Contre les gentils / Texte établi, traduit et commenté par Henri le Bonniec. Paris, 1982. T. 1. Livre 1; Gavrilyuk P. L. The suffering of the impassible God: the dialectics of patristic thought. Oxford, 2004.

⁴ Brandt S. Über das Leben des Lactantius. Wien, 1890; Buchheit V. Cicero inspiratus – Vergilius propheta? : zur Wertung paganer Autoren bei Lactanz // Hermes. 1990. Bd. 118. S. 357–372.

⁵ Pichon R. Lactance. Étude sur le mouvement philolosophique et religieuse sous le règne de Constantine. Paris, 1901.

⁶ Vilhelmson K. Laktanz und die Kosmogonie des spätantiken Sinkretismus. Tartu, 1940; Wlosok A. Laktanz und die Philosophische Gnosis. Untersuchungen zu Geschichte und Terminologie der gnostischen Erlösungsvorstellung. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1960.

⁷ Siegert J. Die Theologie des Lactantius in ihrem Verhältnis zur Stoa. Diss. Bonn, 1919.

выяснить П. МакГукин¹, М. Милхау², Р. Огилви³. Синкретический характер творчества апологета как результат влияний разнообразных философских школ Античности отмечают Г. Карпп, В. Луа и Е. Хек⁴.

Специальное внимание *антропологии* авторов в зарубежной исторической науке, как и в отечественной, уделяют немногие исследователи. В этой связи, прежде всего, следует назвать труды Б. Амата⁵ об Арнобии и М. Перрена⁶, подробно анализирующего проблему человека в сочинениях Лактанция.

Отдавая должное значительной исследовательской работе, проделанной российскими и западными исследователями в области изучения творчества Арнобия и Лактанция, следует отметить, что избранная нами проблематика еще не была объектом целостного, комплексного и сравнительного научного исследования. Недостаточно изученными остаются вопросы о соотношении общего и особенного в решении проблемы человека нашими апологетами, об особенностях складывания антропологических представлений на завершающем этапе развития латинской христианской апологетики.

Исходя из недостаточной изученности темы, автор ставит следующую **цель исследования** — проанализировать представления Арнобия и Лактанция о человеке в рамках интеллектуального диалога рубежа III–IV вв. и в контексте перехода от Античности к Средневековью, от синкретической религиозности

¹ McGuckin P. The non-Cyprianic scripture texts in Lactantius' Divine Institutiones // *Vigiliae Christianae*. E.J. Brill, Leiden, 1982. Vol. 1982. p. 145-163.

² Milhau M. Lactance. Institutions Divines, IV: Note de lecture // *Revue des Études Augustiniennes*. 1993. Vol. 39. p. 215-220.

³ Ogilvie R. M. The Library of Lactantius. Oxford, 1978.

⁴ Karpp H. Probleme altchristlicher Anthropologie, BFT., 44,3, Gütersloh, 1955; Loi V. Cristologia e soteriologia nella dottrina di Lattanzio // *RSLR* 4, 1968; Heck E. Lactanz und die Klassiker // *Philologus*. 1988. Bd 132.

⁵ Amata B. Problemi di antropologia arnobiana. Roma, 1984.

⁶ Perrin M. Homo christianus. Christianisme et tradition antique dans l'anthropologie de Lactance. Lille, 1979.

позднего римского общества к христианству. Для реализации поставленной цели определены следующие **задачи**:

1. Определить роль интеллектуальных предшественников Арнобия и Лактанция в формировании их собственных антропологических взглядов, т. е. включить представления апологетов о человеке в контекст развития античной и собственно христианской антропологии.

2. Исходя из культурно-исторического контекста рубежа III–IV вв., из индивидуальных мировоззренческих и методологических установок Арнобия и Лактанция проанализировать антропологические взгляды апологетов: решение принципиальных для христианства вопросов о творении, теле и душе человека, о спасении, о природе человека.

3. Путем сравнения взглядов Арнобия и Лактанция по перечисленным вопросам выявить общее и особенное в представлениях авторов, а также исследовать социально-этические аспекты учения о человеке Арнобия и Лактанция и отражение в них отдельных аспектов морально-нравственного кризиса позднеримского общества.

4. Определить вклад учений Арнобия и Лактанция о человеке в историко-культурный синтез эпохи перехода от Античности к Средневековью.

Теоретико-методологический аспект рассматриваемой проблемы связан с особой ролью произведений латинских апологетов Арнобия и Лактанция в процессе формирования христианского мировоззрения. Именно решение проблемы восприятия и понимания человека христианами авторами конца III – начала IV в. способствует пониманию того, какие особенности несла в себе формирующаяся христианская культура; какие трудности преодолевал нарождающийся христианский мир в столкновении с позднеантичной, языческой (в его представлении) ментальностью. В христианстве как антропоцентричной религии природный и социальный мир воспринимался через человека, через его природу, его сущность. Важно помнить, что именно на рубеже III–IV вв. рождается собственно христианская антропология, причем рождается она в остром, хотя и заочном споре. Арнобий и Лактанций дают во многом не просто различ-

ные, но и подчас противоположные оценки человека. Разобраться в этом феномене – значит понять сложность процесса формирования христианской идеологии вообще.

Методологической основой диссертации стали основные принципы исторического познания: историзм и объективность. Исследование имеет комплексный, интегративный характер. Среди важнейших **методов** исследования мы выделяем общенаучные и специальные исторические. Среди первых и очевидных можно назвать методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Ко второй группе можно отнести ретроспективный метод, герменевтический метод, сравнительно-исторический и историко-генетический методы, системный метод. Наконец, особое внимание было обращено на принцип проблемности при анализе источников и исследовательской литературы.

Диссертационное исследование основано на широком комплексе письменных **источников**. Их можно условно разделить на следующие группы:

— к **основным** источникам относятся труды Арнобия «Против язычников»¹ и Лактанция «О творении Божиим», «Божественные установления», «О гневе Божиим»². Как и подавляющее большинство произведений раннехристианских авторов, сочинение Арнобия и труды Лактанция представлены в переводах на русский язык (Арнобий – в переводе Н.М. Дроздова; Лактанций – в переводах Е. Карнеева и В.М. Тюленева). Автор

¹ Arnobius. *Adversus nationes / ex recensione A. Reifferscheid // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum / Ed. Consilio et impensis Academiae Litterarum Caesariae Vindobonensis. Vindobonae, 1875. Vol. IV.*

² Lactantius. *De ira Dei // Lactantius. Opera omnia: Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum / Ed. S. Brandt, G. Laubmann. Praegae, Vindobonae, Lipsiae, 1893. Vol. XXVII. Part. 2. Fasciculus 1. 66-132 pp.; Idem. De opificio Dei // Lactantius. Opera omnia: Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum / Ed. S. Brandt, G. Laubmann. Praegae, Vindobonae, Lipsiae, 1893. Vol. XXVII. Part. 2. Fasciculus 1. 2-64 pp.; Idem. *Divinae Institutiones // Lactantius. Opera omnia: Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum / Ed. S. Brandt. Praegae, Vindobonae, Lipsiae, 1890. Vol. XIX. Part. 1.**

диссертации, работая с оригинальными текстами Арнобия и Лактанция, также обращалась к существующим переводам.

— группа **дополнительных** источников представлена широким комплексом сочинений античных (Платон, Аристотель, Цицерон, Эпикур, Лукреций, Плиний Старший, Плотин), христианских авторов (Иустин Мученик, Феофил Антиохийский, Татиан, Киприан Карфагенский, Минуций Феликс, Тертуллиан, Августин Блаженный, Иннокентий III) и писателей эпохи Возрождения (Дж. Манетти, П. Браччолини, Дж. Джелли); также в работе использованы тексты Ветхого и Нового Заветов.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке проведен комплексный анализ взглядов Арнобия и Лактанция на проблему человека. Определено общее и особенное в трактовке данного вопроса апологетами. Выявлены изменения в понимании антропологических проблем на рубеже языческой и христианской культур с учетом особенностей восприятия христианских истин представителями интеллектуальной элиты, чье мировоззрение и способ мышления формировались в контексте языческой религии и культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Духовное наследие античного мира рассматривается Арнобием и Лактанцием двояко. С одной стороны, авторы охотно привлекают необходимые аргументы своих античных предшественников, представителей позднеимперской культуры для собственного теоретизирования, но вместе с тем вступают в полемику с отдельными авторами или отдельными аспектами их систем взглядов. Переработка и усвоение интеллектуального багажа Античности шли в направлении частичной адаптации ее культурного наследия к нарождающейся христианской культуре, что создавало систему взглядов, которая, при некоторой эклектичности, все же обеспечивала интеллектуальную преемственность. Применительно к христианским апологиям Арнобия и Лактанция парадокс заключается в том, что влияние античных философов явно преобладало, оставаясь основой мировоззрения авторов. Обращение к Священному Писанию на этом фоне эпизодично и не позволяет говорить о его определяющем влиянии на формирование антропологических взглядов апологетов.

2. В трудах Арнобия и Лактанция заложены основы нового по сравнению с античным понимания человека, его природы, предназначения и места в мире. На примере их апологетических сочинений, которые были созданы в культурно-историческом контексте переходной эпохи от поздней Античности к раннему Средневековью, мы можем наблюдать ключевые изменения в сознании людей этого рубежного периода, сложности приобщения к христианству позднеримской интеллектуальной элиты в III – начале IV в. Решения проблемы человека, которые дают Арнобий и Лактанций, зачастую противоположны, они демонстрируют сложность и противоречивость процесса складывания христианской антропологии и подчеркивают важность и принципиальность тех вопросов о человеке, которые пытались решить апологеты.

3. Отход Арнобия и Лактанция от традиционных для античной культуры антропологических и социально-этических подходов выразился в попытке определения уникальных характеристик человека, не только отличающих его от всего остального мира, но вместе с тем и обременяющих его особой ответственностью в духовном и практическом отношении; в стремлении распространить принципы гуманности и милосердия на все сообщество людей, то есть освободить человека от строгой принадлежности к тем или иным гражданским и социальным категориям. Христианское понимание человека, в том числе понимание его социальной природы, было неразрывно связано с тезисом о божественном происхождении человека. Именно он был призван, с точки зрения христианских мыслителей, кардинальным образом изменить систему моральных ценностей современного им общества.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении интеллектуальной истории переходного периода от Античности к Средневековью, истории становления христианской антропологии. Выводы и основные положения диссертации могут найти применение при разработке учебных пособий, общих и специальных курсов по истории культуры и религии позднеантичного Рима и раннесредневековой Европы.

Апробация научных результатов. Основные положения и выводы исследования были представлены на конференциях различных уровней в Санкт-Петербурге (Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения», 2010 г.), Иванове (Фестиваль студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодая наука в классическом университете», 2009–2011 гг.), Шуе (Сессия студентов, аспирантов, молодых ученых, 2009 г.)

Все основные положения и выводы диссертации опубликованы в 11 научных работах, три из которых в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ. Общий объем публикаций 3,35 п.л., лично автору принадлежат 3,35 п.л.

Соответствие исследования паспорту специальности. Выводы и положения диссертации соответствуют паспорту научной специальности 07.00.03 – всеобщая история, в частности, таким областям исследований, как п. 2 (история древнего мира), п. 3 (история средних веков), п. 18 (человек в истории), п. 20 (история общественной мысли, интеллектуальная история).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность темы, показана степень изученности проблемы, определены объект и предмет, хронологические рамки исследования, проанализирована источниковая база, указана теоретико-методологическая основа, сформулированы цель и задачи диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Историко-культурные предпосылки и интеллектуальная традиция решения проблемы человека до начала IV в.». В *первом параграфе* «**Арнобий и Лактанций: эпоха, жизнь, творчество**» речь идет о том, что эпоха III – начала IV в. (поздняя Античность) занимает особое место в истории Римской империи: это время чаще всего характеризуется как кризисное, хотя содержание, глубина и последствия кризиса до сих пор вызывают в научном мире споры и дискуссии. С уверенностью можно говорить о том, что в этот период происходи-

ли изменения культурного плана, трансформировалось мировоззрение римского общества, в первую очередь – в сфере религиозности¹, что непосредственно отразилось и на судьбах наших апологетов. Подчеркивается, что христианство, несмотря на спорадически происходившие гонения, приобретает все большую популярность, в том числе – среди интеллектуальной элиты империи. Эта тенденция затронула Арнобия и Лактанция. Хотя сведений о жизни Лактанция и особенно Арнобия не так много, мы знаем, что Лактанций учился в риторской школе у Арнобия, оба они происходят из Северной Африки, значительную часть сознательной жизни исповедовали язычество, но в зрелом возрасте перешли в христианство. Оба апологета по объективным причинам были гораздо лучше осведомлены в античной философии и литературе, нежели в христианстве, что наложило отпечаток и на их учение о человеке. Во *втором параграфе «Человек в античной философско-религиозной традиции»* бегло прослеживается становление взглядов на человека от античной мифологии и натурфилософии через труды Сократа, Платона и Аристотеля до эпохи эллинизма. От рассмотрения человека как органичной части природного мира, выделяющегося своей разумностью, философская мысль двигалась к его восприятию как сложно устроенного микромира, социально-организованного существа. Отмечается, что антропология постепенно приобретает самостоятельное значение, отделяется от космогонии; мыслители обсуждают не только вопросы сущности человека, но и способы его *оптимального* существования в мире. Рассмотрение античных взглядов на человека, не являясь

¹ См. о культурных особенностях эпохи Поздней Античности: Brown P. Power and Persuasion in Late Antiquity. Towards a Christian Empire. The University of Wisconsin Press, 1992. Idem. The Making of Late Antiquity. Cambridge, 1993; Cameron A. Remaking the Past // Interpreting Late Antiquity. Essays on the Postclassical World / ed. by G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar. The Belknap Press of Harvard, University Press Cambridge, Massachusetts and London. England, 2001; Garnsey R. & Humfress C. The Evolution of the Late Antique World. Cambridge: Orchard Academic. 2001.

самостоятельной частью нашего исследования, тем не менее важно для изучения взглядов Арнобия и Лактанция. В связи с этим особое внимание обращено на те элементы интеллектуального наследия Античности, которые были восприняты и развиты христианскими мыслителями.

В *третьем параграфе* «**Человек в раннехристианской литературе до начала IV в.**» показаны те ключевые изменения, которые внесло в понимание человека христианство, в том числе стараниями восточных и западных апологетов. Обращается внимание на то, что христианская антропология подняла человека на новый уровень, поставила в центр мира и привнесла его глубоко-личностное понимание с позиций всеобщих нравственных, а не гражданских законов. Подробной разработкой антропологии, которая в Ветхом и Новом Заветах представлена в виде разрозненных фрагментов, занимались в том числе христианские апологеты II – III вв. Их достижения в этой области также рассматриваются в параграфе. Отмечается, что западная апологетика была намного теснее связана с собственно римской, латинской, классической культурой. А поскольку эта культура дала свои наиболее прославленные образцы в литературно-художественной и юридической области, латиноязычные апологеты стали преемниками именно этого направления, и в их апологиях преобладают гуманитарный и юридический аспекты. Арнобий и Лактанций замыкают собой ряд представителей западной ветви раннехристианской апологетики, являясь при этом продолжателями как языческой, так и христианской (несмотря на множество нюансов) антропологической традиции.

Глава 2. «Трактовка проблемы человека в трудах Арнобия и Лактанция: общее и особенное». В *первом параграфе* «**Творение человека**» рассматриваются принципиальный именно для христианской антропологии вопрос о творении – антропоцентричность этой религии основана в первую очередь на том, что человек есть уникальное творение Бога. И Лактанций называет человека уникальным существом, божественным творением, помещенным в упорядоченном, целесообразном и прекрасном мире, который был создан ради него. Небесные светила, стихии и животные служат человеку, который и сам по

себе является как бы малым миром. Для Арнобия же человек — лишь одно из творений, по сравнению со всеми остальными — не самое удачное. Создание человека Арнобий решительно отказывается приписывать Богу, ибо люди слишком несовершенны, а несовершенное творение унижает величие творца. Не решаясь высказаться более определенно, Арнобий лишь указывает, что человека создали какие-то высшие силы, о которых ему мало что известно. Таким образом, апологеты уже в вопросе о творении движутся в разных направлениях. Исходный тезис о человеке как венце творения у Лактанция и как о низменном, несовершенном существе у Арнобия логично приводит авторов к противоположным оценкам всех составляющих человеческого существа.

Второй параграф «Тело человека» посвящен, соответственно, анализу суждений апологетов о телесной сущности человека. Не видя принципиальной разницы между телами людей и животных с физиологической точки зрения, Арнобий склонен критически относиться к телесной сущности людей, живописуя ее мрачные стороны: внешние недостатки, нелицеприятные процессы жизнедеятельности, наконец, болезни и смерть. Лактанций, не отрицая, что тело есть в том числе и источник пороков, тем не менее, склонен особенно акцентировать внимание на его красоте и целесообразности, продуманности всех органов и частей тела, сложности происходящих в нем процессов, — все это призвано подчеркнуть мастерство и величие творца, «искусного архитектора» (Бога).

В *третьем параграфе «Душа: сущность и происхождение»* анализируются представления Арнобия и Лактанция о душе человека. Рассматривая тело человека как вместилище души, апологеты по-разному трактуют ее сущность и происхождение. Бессмертной, нематериальной, происходящей от Бога душе в представлении Лактанция противостоит телесная и потенциально подверженная смерти душа «средней природы» в трактовке Арнобия. Создание души этот апологет приписывает некоему существу, стоящему в иерархии небесных существ ниже верховного повелителя, и уступающему ему по степени достоинства. Эта точка зрения изобличает политеистическое сознание Ар-

нобия, для которого наличие Верховного Бога еще не означает однозначного отсутствия его «помощников», причем не обязательно воспринимающихся как ангелы и демоны.

Четвертый параграф «Спасение души (сотериология)» посвящен анализу того, как апологетами решался важнейший вопрос христианства — о спасении человеческой души и путях его достижения. Арнобий воспринимает Христа как спасителя человечества в абсолютном, буквальном смысле, как того, кто своим волевым актом может помиловать человека, даровать ему спасение. Действия самих людей при этом не играют существенной роли, принципиальный момент — приверженность единственно истинной, христианской религии. Только это может дать надежду на бессмертие в Вечности. Лактанций также полагает, что только христианский Бог может даровать вечную жизнь человеческой душе, или же наказать ее навек (не спасенные души в трактовке Арнобия *уничтожаются*). Однако усилия самих людей играют в этом существенную роль — гуманность и милосердие приближают человека к спасению.

В *пятом параграфе «Природа человека и его место в мире»* определяется, насколько по-разному изучаемые апологеты оценивали человеческую природу. Если Лактанций предпочитает обращать внимание на такие положительные стороны человека, как его разумность, способность к наукам и искусству, на достижения людей в разных сферах деятельности, то Арнобий всякое знание призывает считать несовершенным, относительным, и помнить, что «добрые», искусные в науках люди — редкое исключение из правил, тогда как в массе своей они порочны: хитры, лживы, склонны к излишествам, к развязыванию кровопролитных войн и причинению вреда ближнему. Навыки, приобретенные человеком путем тяжких усилий, не искупают его ничтожной сущности и незавидного положения среди прочих живых существ.

В *шестом параграфе «Социально-этические воззрения Арнобия и Лактанция»* обращается внимание на общее у Арнобия и Лактанция при всех различиях их антропологии. Помимо логичного утверждения о естественности для человека религии вообще, и необходимости быть приверженцами истинной

религии — христианства, люди у апологетов объединены необходимостью существовать в обществе, подчиняться определенным законам. Гражданским законам, которые часто несправедливы или действуют плохо, они противопоставляют «закон сердца», милосердие, гуманность. Красноречие Лактанция и жесткий критицизм Арнобия в данном случае преследуют одну цель: показать, насколько противоестественна человеку жестокость, которую он проявляет к своему ближнему, как унижает она само звание «человека». Тем или иным образом критикуя нравы современной им действительности, апологеты призывают к необходимости перемен, путь к которым лежит через христианскую религию.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования:

Вторая половина III – начало IV века — своего рода рубеж в истории Римской империи. На фоне событий, происходящих в политической, социальной и культурной жизни происходит поворот в сознании: несмотря на то, что античные философия и религия еще сохраняют свою жизнеспособность, остаются частью интеллектуального опыта и повседневных практик современников, они во многом перестают выполнять смыслообразующую функцию и удовлетворять духовные потребности людей. После без малого трехвековой борьбы за существование со все возрастающей уверенностью заявляет о себе христианство, постепенно приближаясь к статусу признанной на государственном уровне (не только фактически, но и юридически) религии. Возникшее как религия низших слоев общества, идеология «для бедных», к началу IV века христианство все больше проникает в умы интеллектуальной элиты Римской империи. Арнобий и Лактанций, пережив, каждый по-своему, кризис мировоззрения, разочарование в язычестве, обращаются к новой религии и используют свой опыт риториков, полемистов, философов в апологиях христианства. Они проходили свой собственный путь осмысления христианства, что нередко приводило их к неожиданным результатам. Рассматривая проблему человека, Арнобий и Лактанций синтезируют часто разнородные воззрения в собственную сложную систему взглядов.

Основы антропологии авторов формируются под влиянием античных мыслителей. Платоновские (нередко в переложении Цицерона) и аристотелевские взгляды на происхождение человека, на сущность и свойства его души; стоические представления о добродетели, этике. Арнобий отчасти воспринял негативную точку зрения на человеческое существование от Плиния Старшего и испытал влияние реализма Лукреция. Герметические и гностические высказывания о божественной иерархии и творении могли в той или иной степени сказаться на мировоззрении авторов, по крайней мере, это предположение представляется справедливым в отношении Арнобия. Атомизм Эпикура, некоторые аспекты этики Цицерона вызывают негативную реакцию Лактанция. Арнобий выступает против теории о предсуществовании души, полемизируя с неоплатониками, — скорее всего, именно представителей этого течения он и именует *virii novi*. В более широком смысле знакомство апологетов с неоплатонизмом, гностицизмом и собственно христианством оставляет простор для дискуссий, однако в той или иной степени может быть признано обоснованным.

Апологеты демонстрируют нам примеры решений вопроса о человеке, которые во многом разнятся между собой. Для Арнобия люди – жалкие существа, тщеславные и порочные. Люди, имеющие «среднюю природу» – произведения некоего существа, стоящего ниже Бога в небесной иерархии, и место их в мире ничтожно. Последнее утверждение особенно далеко уводит апологета в сторону от основ христианской антропологии.

Человек Лактанция по своей телесной и духовной сущности есть прекрасное произведение Бога, занимающее особое положение в мире; он способен к наукам и искусству, преображению окружающего мира благодаря разнообразным дарованиям. Разумеется, Лактанций видит и недостатки человеческой природы. Порочность человека, его вовлеченность в безнравственные поступки, агрессивность людей в отношении ближнего, доходящая до кровопролития не могли быть проигнорированы апологетом. Однако, обращая внимание на все людские недостатки, Лактанций призывает к их преодолению.

Социально-ментальные (принадлежность к разным родам интеллигенции), методологические (убеждение через отрицание у Арнобия) различия апологетов не исключают точек соприкосновения во взглядах наших авторов. Сотериологические и социально-этические взгляды — именно та область, где позиции Арнобия и Лактанция наиболее близко соприкасаются.

Оба автора находят, что человеку предопределено существовать в общности, во всех сферах жизни люди нуждаются друг в друге. Пусть Арнобий и не верит в возвышенный образ человека, он все-таки подчеркивает, что зачастую поведение людей настолько чудовищно, что оно заслуживает осуждения даже в этом несовершенном, но все-таки *человеческом* обществе. Лактанций пошел дальше своего учителя: его социально-этическая концепция гораздо лучше разработана, она органично вписывается в христианскую мораль. Гуманистические принципы, милосердие и человеколюбие в отношении *всех* окружающих людей, независимо от их социального статуса и материального положения, — в интерпретации Лактанция это главный принцип жизни истинного христианина и залог спасения его души, обретения бессмертия. Нравы современного ему римского общества, которые автор иллюстрирует многочисленными примерами (кровавые игры, пренебрежение помощью слабым, обездоленным, жестокость к тем, кого общество с гражданских и политических позиций воспринимает как врагов, забывая о *братстве* людей, их едином высоком происхождении), явно вызывают у Лактанция отторжение. Все его рассуждения говорят о том, что гуманность и человеколюбие для апологета — не умозрительные, а вполне практические понятия. Согласно Лактанцию, милосердие к ближнему приближает человека к спасению. Арнобий сотериологическую функцию представляет как исключительно волевой акт спасителя — Христа. Сам человек практически не может повлиять на этот процесс. Оба апологета считают, что религия имманентно присуща человеку, является его естественным состоянием.

Именами Арнобия и Лактанция завершается апологетический период в развитии латинской христианской мысли. Они продемонстрировали два крайних, но в то же время вполне при-

емлемых для современного им (и довольно свободно ими трактуемого) христианства второй половины III – первой четверти IV в. подхода к решению проблемы человека. В их творчестве отразилась неоднозначность самой христианской религии в период ее догматического становления, царившее в ней многообразие решений разнообразных вопросов, в том числе и антропологических.

Положительные антропологические наработки Лактанция найдут отклик в сочинениях Блаженного Августина; для гуманистов эпохи Возрождения, в своих трудах певших «гимн человеку», этот автор станет настоящей находкой. Сочинение Арнобия ввиду множества утверждений, которые считались еретическими, в V в. в Декрете Псевдо-Геласия было включено в список запрещенных книг, что естественным образом ограничило возможности использования текста апологии последующими авторами. Тем не менее, взгляды Арнобия, при всей своей противоречивости и пессимизме, при несоответствии христианскому видению человека станут не только примером постановки определенных мировоззренческих проблем, – они найдут отклик в критических антропологиях не только Средневековья и эпохи Возрождения, но и Нового времени.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

- 1. Солнцева В.Н. Споры латинских интеллектуалов III–IV вв. о человеке: опыт христианской апологии Арнобия и Лактанция // Интеллигенция и мир. – 2011. – № 2. – С. 116-125 (0,4 п.л.).**
- 2. Солнцева В.Н. Этические аспекты творчества Лактанция // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – Том 1. – С. 64-66 (0,3 п.л.).**
- 3. Солнцева В.Н. Арнобий и споры о природе человека в европейской культуре от Античности до эпохи Возрождения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История, экономика, политология, информатика. – 2011. – № 19 (114). – Вып. 20. – С. 35-39 (0,4 п.л.).**

4. Солнцева В.Н. Человек в изображении латинского христианского апологета Арнобия (по трактату «Семь книг против язычников») // Молодая наука в классическом университете: мат-лы науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20–24 апреля 2009 г.: в 8 ч.– Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. – Ч.4. — С. 54–55 (0,13 п.л.).
5. Солнцева В.Н. Проблема человека в трактате Арнобия «Семь книг против язычников» // Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых: сб. тр. II межвуз. науч.-методич. конф. Шуя, 22 мая 2009 г. – Москва–Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009. – С. 166–168 (0,2 п.л.).
6. Солнцева В.Н. «Человек» в латинской христианской апологетике как проблема исторического исследования // Вестник молодых ученых. – 2009.– Вып. 9. – С. 110–112 (0,2 п.л.).
7. Солнцева В.Н. Проблема человека в латинской христианской апологетике: антропология Луция Цецилия Фирмиана Лактанция // Проблемы истории и культуры средневекового общества: мат-лы XXIX всеросс. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». Санкт-Петербург, 24-26 февраля 2010 г. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.– С. 50–53 (0,3 п.л.).
8. Солнцева В.Н. Антропология Арнобия и Лактанция: источники формирования // Молодая наука в классическом университете: мат-лы науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 20–30 апреля 2010 г.: в 8 ч.– Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч.4. — С. 48–49 (0,13 п.л.).
9. Солнцева В.Н. Античные источники формирования антропологии Арнобия и Лактанция // Вестник молодых ученых – 2010.– Вып.10. – С. 129–131 (0,2 п.л.).
10. Солнцева В.Н. Исследования антропологии Арнобия и Лактанция: опыт отечественной историографии // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии / ред. д-р ист. наук, проф. В. М. Тюленев. — Иваново : Иван. гос. ун-т, 2010. – Вып. 3. – С. 11–28 (0,9 п. л.).
11. Солнцева В.Н. Природа человека в западной христианской апологетике: вопрос о сущности души у Арнобия и Лактанция //

Молодая наука в классическом университете: мат-лы науч. конф. фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 25–29 апреля 2011 г.: в 8 ч. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – Ч.4 — С. 91 (0,13 п.л.).

Солнцева Виктория Николаевна

**ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА
В СОЧИНЕНИЯХ ХРИСТИАНСКИХ АПОЛОГЕТОВ
III - НАЧАЛА IV В. АРНОБИЯ И ЛАКТАНЦИЯ**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (древний мир, средние века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 26.04.2013 г.
Формат 60/84×16. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.- изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.
Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, Иваново, ул. Ермака, 39
тел. (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru